

УДК 340.11

ПОЗИТИВНАЯ И НЕГАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ В ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© 2021 г. А. В. Малько^{1, *}, Д. А. Липинский^{2, **}, Р. С. Маркунин^{3, ***}

¹Поволжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции, г. Саратов
²Тольяттинский государственный университет
³Саратовская государственная юридическая академия

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: Dmitri8@yandex.ru

***E-mail: markunin88@yahoo.com

Поступила в редакцию 12.02.2020 г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию двух проявлений юридической ответственности в виде ее позитивного и негативного начал. Авторами рассматривается роль диалектической логики в процессе формирования парных категорий в правовой системе. Устанавливается ряд требований, необходимых для формирования новых парных категорий. На примере «депоощрения» показаны возможные ошибки при создании правовых категорий. В статье доказывается связь поощрения и наказания, в которой юридическая ответственность отражает их единство и взаимодействие. Делается вывод, что для проведения всестороннего исследования требуется анализ диалектических противоречий и изучаемого явления, а также установление их закономерностей и определение источника их развития.

Ключевые слова: юридическая ответственность, поощрение, наказание, диалектическая логика, парные категории, меры ответственности, противоречие, правовая система, правовая политика, понижение в должности.

Цитирование: Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С. Позитивная и негативная ответственность как проявление диалектической логики в юридических исследованиях // Государство и право. 2021. № 1. С. 17–25.

Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

DOI: 10.31857/S102694520013225-8

POSITIVE AND NEGATIVE RESPONSIBILITY AS A MANIFESTATION OF DIALECTIC LOGIC IN LEGAL STUDIES

© 2021 A. V. Mal'ko^{1, *}, D. A. Lipinsky^{2, **}, R. S. Markunin^{3, ***}

¹Volga region Institute (branch) All-Russian state University of justice, Saratov
²Togliatti state university
³Saratov state Law Academy

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: Dmitri8@yandex.ru

***E-mail: markunin88@yahoo.com

Received 12.02.2020

Abstract. The article is devoted to the study of two manifestations of legal responsibility in the form of its positive and negative beginnings. The authors investigate the role of dialectical logic in the formation of paired categories in the legal system. A number of requirements are set for the formation of new paired categories. For example, the “depoortere” shows a possible error when creating new legal categories. The article proves the connection between encouragement and punishment, in which legal responsibility reflects their unity and interaction. In the end, it is concluded that to conduct a more in-depth study, first of all, it is necessary to analyze the dialectical contradictions of the studied phenomenon, as well as to establish their main laws and determine the source of their development.

Key words: legal responsibility, promotion, punishment, dialectical logic, paired categories, measures of responsibility, contradiction, legal system, legal policy, demotion.

For citation: Mal'ko, A.V., Lipinsky, D.A., Markunin, R.S. (2021). Positive and negative responsibility as a manifestation of dialectic logic in legal studies // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 17–25.

The article was supported by the RFBR, project No. 19-011-00103 A “Legal responsibility in the Russian legal system: the concept of interaction, interrelationships and elimination of contradictions with other elements of the legal system”.

Объективной реальности всегда сопутствуют противоречивые процессы внутри нее, которые являются основой для дальнейшего ее совершенствования. Противоречия в рамках мышления выступают в роли исходной стадии дальнейшего развития. Подобные разногласия разрешаются не путем уточнения понятия, которое отражает форму развития, а в результате дальнейшего исследования объективной реальности, благодаря установлению высшей формы развития, где исходные противоречия находят свое фактическое решение. Противоречия в мышлении заставляют организовывать поиск и анализ тех дополнительных фактов, которые требуются для решения возникших проблем.

В рамках теоретического выражения действительности противоречия считаются обычными явлениями, которые постоянно возникают исходя из процесса самого исследования. Они не могут быть отнесены к логическим противоречиям, хотя и обладают рядом сходных черт. Логические противоречия в процессе познания недопустимы и выступают свидетельством ошибки исследователя, что подтверждается формальным анализом. Чаше всего эти противоречия касаются употребления терминов, а не процесса теоретического анализа. Иной вид, а именно диалектические противоречия могут быть объяснены законом единства и борьбы противоположностей, где совпадения противоречий данного вида настолько сильны, что они доходят до тождества. Этот закон составляет основу диалектической логики, которая призвана способствовать развитию действительности.

В сфере юриспруденции диалектические противоречия также находят свое отражение в рамках функционирования правовых явлений. К примеру, правовая система выступает в виде совокупности взаимодействующих друг с другом противоположных юридических явлений, которые имеют свою

иерархическую организованность. Чем сложнее правовая категория, тем отчетливее в ней выражаются диалектические противоречия¹.

Юридическая ответственность как сложный и комплексный правовой институт также не избавлен от диалектических противоречий внутри своей структуры. Подобные противоречия ярко проявляются в существовании позитивной и негативной юридической ответственности. Классическое понимание негативной ответственности связывается с необходимостью для субъекта нести неблагоприятные последствия в связи со своим противоправным поведением. Позитивная юридическая ответственность нацелена на будущее поведение субъекта права и выражается в осознании лицом необходимости его законопослушной деятельности. Этот вид ответственности возможен благодаря единству объективных и субъективных признаков. Субъективные признаки включают в себя осознание установленных обязанностей; формирование к ним психического отношения; мотивы, цели, эмоции и т.д. Вне сознания и при отсутствии свободы выбора варианта поведения субъект лишен возможности сформировать свое отношение к совершаемым действиям, вследствие чего юридическая ответственность будет отсутствовать².

Характеризуя позитивную ответственность, можно указать на то, что она: а) связывается с решением задач конкретного лица (субъекта права), выполнение которых входит в его обязанность; б) направлена на стимулирование социальной активности лица, заключающаяся в достижении

¹ См.: Ныркоу В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 9.

² См.: Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал росс. права. 2014. № 6. С. 38.

поставленных полезных целей; в) соотносит фактические деяния с возможными юридически значимыми последствиями, установленными правовыми нормами; г) включает в себя, помимо самого факта достижения цели, еще и качественные способы этого достижения в виде рациональности, добросовестности и т.д.³

При совершении правонарушения в правосознании субъекта происходит процесс трансформации признаков позитивной ответственности в признаки совершаемого правонарушения. Помимо вышеназванных признаков, позитивная юридическая ответственность отличается отсутствием вины и присутствием положительного психического отношения к совершаемым действиям.

Однако, учитывая различные проявления юридической ответственности, она остается единым, нормативным правовым явлением, которое основывается на государственном поощрении, убеждении или принуждении. Кроме всего прочего, юридической ответственности как комплексному явлению свойственны признаки формальной определенности, четкости, детализированности и общеобязательности. При реализации ответственности последствиями могут выступать поощрение, одобрение или наказание⁴.

Правовое регулирование юридической ответственности связывается с установлением управомоченного и обязанного поведения, различных запретов, велений совершать или воздерживаться от определенных действий. Норма права при этом выполняет роль эталона возможного, должного и ответственного поведения. Подобный эталон определяет правомерность и противоправность юридически значимого поведения. Помимо этого благодаря правовым нормам формализуется и устанавливается юридическая ответственность⁵.

Позитивной и негативной юридической ответственности может быть присуще статическое и динамическое состояние. В первом случае позитивная ответственность представлена как обязанность по выполнению точных требований, закрепленных правовыми нормами, которым субъект должен неукоснительно подчиняться. Динамическое состояние связывается с правомерным поведением и с применением поощрительных мер ответственности. Статическое состояние негативной ответственности заключается в обязанности лица, совершившего противоправное деяние,

подвергнуться мерам правоограничительного характера, которые фиксируются санкциями правовой нормы. Динамическая стадия находит свое отражение в непосредственной реализации обязанности.

Эти две разновидности юридической ответственности выступают в качестве парных диалектических категорий. Исследование подобных категорий, которые способны раскрывать внутренние взаимосвязи между правовыми явлениями, их единство и особенности перехода — является актуальным направлением в теории права. Анализ правовых категорий в качестве парных изначально направлен на диалектику их отношений друг с другом, что ведет к установлению связей между ними и рассмотрению противоположных сторон с учетом их взаимодействия.

Алгоритм исследования парных юридических категорий заключается в начальном проведении анализа правовых явлений и обоснования их самостоятельности. Далее следует использовать метод сравнения при сопоставлении их противоположностей и определения их общих и отличительных признаков. Следующим этапом выступает оценка воздействия одного явления на другое и анализ их взаимного влияния с применением диалектического закона двойного отрицания. Взаимодействие диалектической пары должно быть представлено в виде источника развития и самодвижения, посредством этого устанавливается внутренняя связь этих явлений между собой и их структурными элементами. В конце исследования изучается количественные и качественные характеристики парных категорий⁶. Осложняет исследование парных категорий и тот факт, что используемые понятия «единство», «противоречие», «взаимовлияние» относятся в большей степени к философским наукам, чем к юридическим. К примеру, в философских исследованиях принято считать, что единство представляет собой элемент процесса взаимодействия⁷.

Исследование правовых явлений и процессов с учетом их взаимодействия и взаимовлияния друг на друга приводит юридические науки к необходимости выражения установленных противоположностей в соотносимых явлениях через парные категории⁸. Существование противоречивых категорий в правовых феноменах не является чем-то новым. Наука постоянно сталкивается

⁶ См.: Нырко А. В. Поощрение и наказание как парные юридические категории. Саратов, 2006. С. 86.

⁷ См.: Липинский Д. А. Юридическая ответственность и безответственность как парные юридические категории // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2. С. 10.

⁸ См.: Васильев А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 242.

³ См.: Гревцов Ю. И. Лекции по общей теории права: учеб. пособие. СПб., 2019. С. 328.

⁴ См.: Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. СПб., 2007. С. 47.

⁵ См.: Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л., Шишкин А. Г. Меры юридической ответственности. М., 2014. С. 7.

с явлениями, которые борются в определенной неразрывной связи друг с другом, что порождает их взаимозависимость. Яркими примерами подобных категорий выступают субъективное право и юридическая обязанность, материальное и процессуальное право и т.д. О вышеназванных категориях нельзя вести речь как о соподчиненных явлениях, поскольку ни одна из них не включается в структуру другой. При этом каждая пара категорий включает в себя бесспорную связь и зависимость между ними. По этой причине данные явления требуются рассматривать в виде парных категорий, которые фиксируют некое единство благодаря наличию противоположных проявлений⁹.

В процессе познания далеко не сразу раскрывается единство противоречий и противоположностей конкретного объекта, подвергаемого исследованию. На первом этапе изучаются различные стороны объекта, чтобы в дальнейшем приступить к анализу его противоположностей и раскрытию их единства. В результате диалектическая логика рассматривает категории, которые выступают в виде определенных ступеней познания, достигая которых все ближе приближаешься к истине. Абсолютирование одной стороны явлений или сосредоточение анализа одной из черт в ущерб другим выступает нарушением принципов работы диалектической логики¹⁰.

Именно это и происходит в исследованиях, которые не рассматривают позитивную юридическую ответственность и не разделяют мнение о ее существовании. Сторонники лишь негативной юридической ответственности считают, что в рамках одного и единого явления невозможно объединить столь противоречивые стороны, аспекты, формы, т.к. одна исключает другую. Однако за счет наличия подобных явлений и образуется диалектическое противоречие. Если при анализе явлений отталкиваться от позиций диалектической логики, то юридическая ответственность в таком случае будет представлять собой единое явление с борющимися внутри себя различными формами реализации. Исходя из диалектических законов, правонарушение существует в реальности в связи с существованием правомерного поведения, а принудительная форма реализации ответственности со стороны государства проявляется лишь благодаря наличию добровольной формы.

Подобное игнорирование аспектов юридической ответственности может происходить и в обратную сторону. Ряд ученых-правоведов высказывают мнение, что поскольку государство закрепляет юридическую ответственность в виде особой

ценности в правовых нормах, то ответственность носит исключительно позитивный характер¹¹. Однако если рассмотреть действие мер ответственности по отношению к правонарушителю, то для него они не будут нести позитивного характера, поскольку связаны с определенными лишениями. Претерпевание подобных лишений выступает ценностью для общества и государства, но не для самого лица, совершившего правонарушение. В подобных суждениях можно увидеть логику цивилистических конструкций, где все внимание сосредотачивается лишь на одной стороне правоотношения, при этом игнорируется другая сторона правовой связи.

Сравнение двух проявлений ответственности показывает, что они оба нормативны, гарантируются государством и формально определены. Различия заключаются в обязанностях субъектов права. Для позитивной юридической ответственности обязанность проявляется в совершении правомерных действий, а для негативной — обязанность претерпевать неблагоприятные последствия в связи с нарушением правовой нормы. Таким образом, мы можем наблюдать различия лишь в основаниях возникновения обязанностей. В первом случае речь будет идти лишь о формальном основании, а во втором, помимо формального, добавляется еще и фактическое основание в виде правонарушения. Различия в рассматриваемых аспектах юридической ответственности объясняются законом единства и борьбы противоположностей. Реализация позитивной ответственности посредством соблюдения обязанностей субъекта создает гарантию недопущения проявления негативной ответственности¹². В случае несоблюдения вышеназванных обязанностей субъектом правоотношения позитивная ответственность совершает переход к своему негативному виду. В этом и выражается диалектическая взаимосвязь различных форм проявления юридической ответственности.

Диалектическое противоречие не следует воспринимать как нечто чужеродное в явлении, поскольку оно — важный элемент познания и ключ для достижения истины о природе самого явления. При этом такие категории, как «плюс» и «минус» или «действие» и «противодействие», не всегда могут выступать в виде диалектических противоречий. В случае рассмотрения категорий в виде двух различных и самостоятельных явлений, т.е. как сосуществующие, но не как взаимопроникающие, не образуется и их понимания в виде конкретного

¹¹ См.: Маркин А. В. Логика юридической ответственности. М., 2010. С. 85.

¹² См.: Липинский Д. А. О понятии и методологии исследования юридической ответственности // Вектор Тольяттинского гос. ун-та. 2009. № 1. С. 82.

⁹ См.: Васильев А. М. Указ. соч. С. 245.

¹⁰ См.: там же. С. 240.

единства, а значит, отсутствует возможность изучения полярных противоположностей и механизм перехода из одного противоречия в другое. В данном же случае мы можем наблюдать лишь простое сложение различных сил и полнейшую статику в состоянии покоя¹³.

Получаемые результаты будут оторваны от каких-либо противоречий. Такая изоляция дает неверное представление о готовом знании, поскольку в момент его получения не оценивается степень влияния противоречий на эти знания. Благодаря диалектическому противоречию исследование ведется по вполне определенному направлению, которое заключается в новом определении предмета, где тезис и антитезис становятся оба истинными. В результате диалектическое противоречие способствует «самораскрытию» предмета исследования как конкретного единства многообразия. Разрешение противоречия приводит к анализу нового, ранее неизвестного материала с установлением новых фактов исследуемого явления¹⁴.

Система юридических категорий нацелена на раскрытие отношений по взаимосвязи явлений и анализ переходов между явлениями и процессами правовой сферы. Подобная система гибкая и подвижная, что позволяет в рамках юриспруденции выражать переходы различных сторон правовой реальности¹⁵. При этом следует учесть, что формирование новых категорий — сложный процесс, который требует соблюдения ряда обязательных условий: а) новые категории, отраженные в законодательстве, должны способствовать регулированию качественно новых отношений правовой жизни, которые или не существовали или по каким-то причинам не были подвергнуты правовому регулированию; б) имеются убедительные доводы, обосновывающие необходимость создания новых категорий; в) не вступают в противоречия с имеющимися в действующей системе иными правовыми категориями.

Вышеназванные требования важны, и часто попытки вводить в научный оборот совершенно новые правовые категории не соответствуют этим требованиям. Таким ярким примером выступает категория «депоощрения», обоснованность которой доказывается В.М. Барановым, А.Г. Чернявским, И.В. Девяшиным, Д.А. Пешехоновым в своих исследованиях.

Авторы называют депоощрение самостоятельным межотраслевым институтом российского

¹³ См.: *Батищев Г.С.* Противоречие как категория диалектической логики. М., 1963. С. 25.

¹⁴ См.: там же. С. 111.

¹⁵ См.: *Рудаков А.А.* Парные юридические категории: теория прав и обязанностей. М., 2016.

права¹⁶. При этом примеры действия депоощрительных норм где-то помимо наградного и трудового права в монографии отсутствуют. В качестве депоощрения указываются меры в виде уменьшения величины денежной премии, снижения ранга ордена и т.п.¹⁷ Так, авторами приводится полномочие Президента РФ по отмене указа о награждении в случае установления недостоверности или необоснованности награждения лица¹⁸. Однако мы с трудом можем согласиться с тем, что эти нормы можно назвать депоощрительными. В данном случае проявляются восстановительная и карательная функция юридической ответственности посредством применения соответствующих мер наказания.

Весьма сомнительным примером выглядит мера депоощрения в виде переименования географических объектов (кораблей, городов и т.д.)¹⁹. Подобные действия чаще всего связываются с изменением политической обстановки и сменой курса по формированию различных идеологических ценностей.

Авторский коллектив во главе с В.М. Барановым утверждает, что в юридической литературе отсутствуют как монографические, так и иные исследования, посвященные государственным депоощрениям²⁰. В данном случае необходимо отметить обоснованность наличия данного пробела, поскольку мы склонны полагать, что категория «депоощрения» является искусственно созданной и не приносит нового в правовое регулирование как в теории, так и на практике. Малочисленные исследования, где употребляется эта категория посвящены вопросам наградного права. Где-то депоощрение называется особой стадией наградного производства²¹. В иных источниках депоощрение прямым текстом выступает предметом изучения именно наградного права²².

Авторы приводят нас к выводу о том, что поощрение и депоощрение — парные категории. При этом в исследовании не приводятся доводы о несостоятельности давно известной взаимосвязи

¹⁶ См.: *Баранов В.М., Чернявский А.Г., Девяшин И.В., Пешехонов Д.А.* Депоощрение по российскому праву (доктрина, практика, техника). М., 2017. С. 37.

¹⁷ См.: там же. С. 33.

¹⁸ См.: там же. С. 36.

¹⁹ См.: там же. С. 198.

²⁰ См.: там же. С. 5.

²¹ См.: *Дуэль В.М.* Наградное право: анализ материальных и процессуальных норм // Актуальные проблемы политики права. М., 2005. Вып. 8. С. 163.

²² См.: *Кокурина О.Ю.* Формирование наградного права как комплексного правового института Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 7. С. 3–9.

и парности поощрения и наказания. Более того, в рамках обоснования категории депоощрения они не проводят четкого разграничения ее с наказанием. Депоощрение определяется в качестве совокупности правовых средств, направленных на общественное развитие с помощью негативных методов стимулирующего характера в целях повышения полезной социальной активности субъектов прав²³. Однако приведенная дефиниция полностью характеризует категорию «наказание».

Определяя признаки депоощрения, они указывают на применение мер негативного юридического воздействия. Признак, который неразрывно связан с наказанием. Называемые цели депоощрения, в частности достижение юридических обязанностей, побуждение к законопослушному поведению, кара субъекта права, воздержание иных субъектов от противоправной деятельности²⁴, также совпадают с целями наказания.

По тексту монографии авторы часто называют меры депоощрения наказанием. Это происходит, анализируя такие депоощрительные меры, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград²⁵. В результате такого подхода нарушается одно из аксиоматических логических правил юридической техники в виде единообразного понимания терминов²⁶. Нарушение данного правила ведет к снижению эффективности правового регулирования. Исходя из изложенного, можно с уверенностью утверждать о несостоятельности категории «депоощрение» в правовой сфере, поскольку она поглощается категорией «наказание».

Помимо этого авторами утверждается, что государственное депоощрение можно рассматривать в качестве нетрадиционного вида юридической ответственности²⁷. Получается, они фактически приравнивают наказание и юридическую ответственность. В юридической науке является ошибочным мнение о том, что юридическую ответственность можно определить через категорию «наказание». В данном случае, не раскрывая сущностных признаков явления, осуществляется попытка определить его через другую самостоятельную категорию «наказание». В результате сама юридическая ответственность и ее виды остаются непознанными²⁸.

²³ См.: Баранов В.М., Чернявский А.Г., Девяшин И.В., Пешехонов Д.А. Указ. соч. С. 43.

²⁴ См.: там же. С. 49.

²⁵ См.: там же. С. 127.

²⁶ См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника: учеб. М., 2011. С. 123.

²⁷ См.: Баранов В.М., Чернявский А.Г., Девяшин И.В., Пешехонов Д.А. Указ. соч. С. 47.

²⁸ См.: Гречицов Ю.И. Указ. соч. С. 317.

Наказание выступает лишь одной из целей ретроспективной ответственности, наряду с исправлением и перевоспитанием лица, совершившего правонарушение. Достижение этих целей связывается с укреплением у окружающих чувства ответственности за свои действия в будущем и осознания социальной значимости своих действий. В результате можно сделать вывод, что негативная ответственность выступает методом обеспечения ответственности позитивного типа²⁹. Правовое наказание олицетворяет конечную стадию ретроспективной ответственности, которая может и отсутствовать³⁰. Наказание всегда связывается со страданием лица в связи с лишением его определенных благ. Благодаря этому отражается негативная реакция на действия лица со стороны общества и государства, а также создается гарантия правомерного поведения субъекта в будущем³¹.

Юридическая ответственность способна отражать единство и взаимодействие категорий поощрения и наказания. В таком виде ответственность представляет собой бесконечное взаимодействие актов поведения субъектов и ответных реакций на них со стороны государства в виде общественного поощрения и наказания.

Меры юридической ответственности можно подвергнуть классификации в зависимости от последствий, предусмотренных за совершение социально значимых действий. По этому критерию их подразделяют на меры позитивной и негативной юридической ответственности. Мерой позитивной ответственности за инициативное одобряемое поведение может выступать поощрение, мерой же негативной ответственности является наказание. Эти две категории находятся в диалектическом взаимодействии друг с другом и выступают проявлением двух разновидностей юридической ответственности в виде позитивного и негативного ее аспектов.

Поощрение и наказание в правовой сфере образуют единую связь и в то же время противостоят друг другу. Они являются категориями мотивационного воздействия и составляют ядро стимулирования и ограничения в праве. В связи с этим можно наблюдать взаимодействия поощрений и наказаний в процессе правового регулирования, поскольку данные категории выстраивают единство в своем бытии, и разграничить их можно лишь в рамках общетеоретического анализа.

²⁹ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 108–110.

³⁰ См.: Малько А.В. Наказание и ответственность в сфере права: проблемы соотношения // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2. С. 127.

³¹ См.: Родионова А.С. Система правовых наказаний // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2. С. 134.

Поощрение – вид правового стимула, который проявляется в санкции правовой нормы, в качестве меры юридического одобрения инициативного и добровольного социально значимого поведения, результатом чего является вознаграждение субъекта. Поощрение закрепляется в норме права, где содержатся возможные блага для субъекта, которые могут наступить при реализации диспозиции правовой нормы. Эти блага оказывают влияние на дальнейшее поведение лица, сдерживая его в рамках правового поля. Для поощрения правомерное поведение – юридический факт его реализации. При этом само правомерное поведение выступает своеобразной стадией позитивной юридической ответственности. Первоначально, как уже отмечалось выше, позитивная ответственность представлена в виде обязанности или правомочия субъекта по совершению конкретных действий. В дальнейшем данный вид ответственности обьективируется в законопослушном поведении конкретного лица³².

В свою очередь, наказание образует диалектическое взаимодействие с поощрением и выступает правоограничивающим средством. Оно есть мера юридического осуждения лица в связи с совершенным противоправным поведением, в результате которого субъект ограничивается в своих правах, установленных санкцией правовой нормы. Наказание также выступает инструментом предупреждения совершения противоправных деяний в будущем. Оно реализуется в особом процедурном порядке на одной из стадий осуществления юридической ответственности в целях исправления субъекта правонарушения.

Для определения правовых категорий в качестве парных, на примере стимулов и ограничений, они должны соответствовать ряду требований в частности: выражать двоичность юридической информации; образовывать диалектическую взаимосвязь; создавать в своей совокупности баланс мотивационных юридических средств.

Принимая во внимание вышеназванные требования, можно с уверенностью утверждать, что поощрение и наказание не только противоположны друг другу, но и во многом внутренне едины, поскольку выступают двумя информационными сторонами управленческого процесса. Поощрение и наказание участвуют одновременно в упорядочении общественных отношений в качестве позитивной и негативной стороны одного процесса действия правовых норм на личность при корректировке его поведения. В отличие от категории «депоощрение», которое не образует диалектическую

пару с поощрением в связи с ее распространением исключительно в рамках наградного и трудового права. Авторы указывают на межотраслевой характер депоощрения, не подтверждая это необходимыми доводами.

В процессе установления парных категорий необходимо отличать их от иных «родственных» явлений, при этом не находящихся в противостоянии друг другу как крайности. К примеру, такие категории, как «правонарушение» и «юридическая ответственность», фиксируют некую причинно-следственную зависимость, но не выражают противоположные стороны одной сущности. В данном случае можно наблюдать разнородные правовые явления, связь которых не выражает противоборство и как следствие – не образует парности³³.

В попытке соотнести категории как парные в первую очередь требуется выявить их предметное единство в виде родовой основы и охарактеризовать ее через различия, сходства и возможного перехода от одного явления к другому. Правомерное поведение и поощрение, правонарушение и наказание в процессе своего взаимодействия и взаимовлияния образуют специфическую связь. Эти взаимодействия могут иметь различный сценарий и последовательность. К примеру, правомерное поведение – поощрение – правонарушение – наказание³⁴. Наказание в данном случае может выражаться в каких-либо формах лишения или уменьшения поощрения, т.е. в том, что авторский коллектив во главе с В.М. Барановым принимает за самостоятельную категорию в виде «депоощрения».

* * *

Подводя итог, следует сказать, что факт постоянного движения материального мира является общеизвестным. Такое развитие возможно посредством борьбы противоположностей, которые присущи всем явлениям, в т.ч. и в правовой сфере. Юридическая ответственность выступает единым правовым явлением, одновременно включая в себя различные аспекты своего выражения. Установление ответственности как целостного явления происходит до совершения правомерного или противоправного деяния и до его оценки со стороны государства. Эта ответственность выражается в общем требовании для всех субъектов права в виде руководства к действию и неукоснительного соблюдения правил поведения. В результате до производства оценки юридически значимого поведения в качестве правомерного или противоправного

³³ См.: Васильев А. М. Указ. соч. С. 246.

³⁴ См.: Нырков В. В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 10.

³² См.: Липинский Д. А., Шишкин А. Г. Меры позитивной юридической ответственности // Правоведение. 2013. № 1. С. 36.

и реакции на его совершение государством устанавливаются перечень субъектов, условия и объем ответственности, которые несут лица, проявившие позитивное или негативное отношение к закрепленным правовым нормам.

Позитивный и негативный виды юридической ответственности составляют диалектическую взаимосвязь, ориентированную на обеспечение необходимого уровня стабильности и правопорядка в правовой сфере. Для проведения всестороннего анализа явлений, в т.ч. и юридической ответственности, необходимо познать сущность вышеназванных противоречий, установить их главные закономерности, определить источник их развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов В.М., Чернявский А.Г., Девяшин И.В., Пешехонов Д.А. Депоощрение по российскому праву (доктрина, практика, техника). М., 2017. С. 5, 33, 36, 37, 43, 47, 49, 127, 198.
2. Батищев Г.С. Противоречие как категория диалектической логики. М., 1963. С. 25, 111.
3. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 240, 242, 245, 246.
4. Гревцов Ю.И. Лекции по общей теории права: учеб. пособие. СПб., 2019. С. 317, 328.
5. Дуэль В.М. Наградное право: анализ материальных и процессуальных норм // Актуальные проблемы политики права. М., 2005. Вып. 8. С. 163.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учеб. М., 2011. С. 123.
7. Кокурина О.Ю. Формирование наградного права как комплексного правового института Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 7. С. 3–9.
8. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 108–110.
9. Липинский Д.А. О понятии и методологии исследования юридической ответственности // Вектор Тольяттинского гос. ун-та. 2009. № 1. С. 82.
10. Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал рос. права. 2014. № 6. С. 38.
11. Липинский Д.А. Юридическая ответственность и безответственность как парные юридические категории // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2. С. 10.
12. Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л., Шишкин А.Г. Меры юридической ответственности. М., 2014. С. 7.
13. Липинский Д.А., Шишкин А.Г. Меры позитивной юридической ответственности // Правоведение. 2013. № 1. С. 36.
14. Малько А.В. Наказание и ответственность в сфере права: проблемы соотношения // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2. С. 127.
15. Маркин А.В. Логика юридической ответственности. М., 2010. С. 85.
16. Нырков А.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории. Саратов, 2006. С. 86.
17. Нырков В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 9, 10.
18. Родионова А.С. Система правовых наказаний // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2. С. 134.
19. Рудаков А.А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей. М., 2016.
20. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб., 2007. С. 47.

REFERENCES

1. Baranov V.M., Chernyavsky A.G., Devyashin I.V., Peshekhonov D.A. Depoortere under Russian law (doctrine, practice, technique). M., 2017. P. 5, 33, 36, 37, 43, 47, 49, 127, 198 (in Russ.).
2. Batishchev G.S. The contradiction as a category of dialectical logic. M., 1963. P. 25, 111 (in Russ.).
3. Vasil'ev A.M. Legal categories: methodological aspects of development of system of categories of the theory of law. M., 1976. P. 240, 242, 245, 246 (in Russ.).
4. Grevtsov Yu. I. Lectures on the General theory of law: textbook. stipend. SPb., 2019. P. 317, 328 (in Russ.).
5. Duel V.M. Premium law: analysis of material and procedural norms // Actual problems of law policy. M., 2005. Vol. 8. P. 163 (in Russ.).
6. Kashanina T. Legal technology: textbook. M., 2011. P. 123 (in Russ.).
7. Kokurina O. Yu. The formation of the premium law as a complex legal Institute of the Russian Federation // The state power and local self-government. 2012. No. 7. P. 3–9 (in Russ.).
8. Kudryavtsev B.N. Law and behavior. M., 1978. P. 108–110 (in Russ.).
9. Lipinsky D.A. On the concept and methodology of research of legal responsibility // Vector of Togliatti state University. 2009. No. 1. P. 82 (in Russ.).
10. Lipinsky D.A. Conceptions of positive legal responsibility in domestic jurisprudence // Journal of Russian law. 2014. No. 6. P. 38 (in Russ.).

11. *Lipinsky D.A.* Legal responsibility and irresponsibility as paired legal categories // Legal science and law enforcement practice. 2019. No. 2. P. 10 (in Russ.).
12. *Lipinsky D.A., Khachaturov R.L., Shishkin A.G.* Measures of legal responsibility. M., 2014. P. 7 (in Russ.).
13. *Lipinsky D.A., Shishkin A.G.* Measures of positive legal responsibility // Legal studies. 2013. No. 1. P. 36 (in Russ.).
14. *Mal'ko A.V.* Punishment and responsibility in the sphere of law: problems of correlation // Legal policy and legal life. 2011. No. 2. P. 127 (in Russ.).
15. *Markin A.V.* Logic of legal responsibility. M., 2010. P. 85 (in Russ.).
16. *Nyrkov A.V.* Encouragement and punishment as paired legal categories. Saratov, 2006. P. 86 (in Russ.).
17. *Nyrkov V.V.* Encouragement and punishment as paired legal categories: abstract ... PhD in Law. Saratov, 2003. P. 9, 10 (in Russ.).
18. *Rodionov A.S.* The system of legal punishment // Legal policy and legal life. 2011. No. 2. P. 134 (in Russ.).
19. *Rudakov A.A.* Paired legal categories: theory of rights and obligations. M., 2016 (in Russ.).
20. *Khachaturov R.L., Lipinsky D.A.* General theory of legal responsibility. SPb., 2007. P. 47 (in Russ.).

Сведения об авторах

МАЛЬКО Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции; 410003 Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Радищева А.Н., д. 55

ЛИПВСКИЙ Дмитрий Анатольевич – доктор юридических наук, профессор, профессор департамента магистратуры Тольяттинского государственного университета; 445020 Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14

МАРКУНИН Роман Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии; 410056 г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Authors' information

MAL'KO Alexander V. – Doctor of Law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation, Professor of the Department of state and legal disciplines of the Volga region Institute (branch) All-Russian state University of justice; 55 named of Radishchev A.N. str., 410003 Saratov region, Saratov, Russia

LIPINSKY Dmitry A. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Master's Department, Togliatti state University; 14 Belorusskaya str., 445020 Samara region, Togliatti, Russia

MARKUNIN Roman S. – PhD in Law, associate Professor of the Department of theory state and law, Saratov state Law Academy; 1 Volskaya str., 410056 Saratov, Russia